

– Я не это имел в виду, – объяснил Вэнь Минъи. – Я просто чувствую, что не могу использовать тебя просто так в своих интересах. Это было нормально, пока я был молод и невежественен. Но теперь, когда я повзрослел, я не должен позволять этому продолжаться.

Сы Цзюньдо не мог понять, о чём думала эта маленькая головушка:

– Мин-Мин, между тобой и мной нет такой вещи, как «использование в своих интересах». Если я умру сегодня, большая часть моего наследства будет передана тебе. Ты понимаешь?

Вэнь Минъи:

– ? ? ? ? ! ! ! !

Вэнь Минъи говорил от души:

– Я не понимаю! Почему ты должен беспокоиться и задумываться об этих вещах в таком молодом возрасте?! Забери назад свое наследство! Зачем мне оно?!

Сы Цзюньдо отметил потрясение, написанное на его лице, и терпеливо объяснил:

– Вот почему я и не хочу, чтобы между нами было чёткое разделение. Да, ты уже вырос, стал совершеннолетним и можешь быть независимым, но это не значит, что ты не можешь и дальше полагаться на меня, позволяя мне продолжать нести ответственность за твои дела. С детства и до взрослого возраста я всегда отвечал за тебя, ты – часть моей ответственности. Я не могу игнорировать тебя, и я не хочу, чтобы ты возился с такими незначительными вещами, как деньги. Твоя настойчивость заставляет меня чувствовать, что я неудачник и что я тебе не нужен. Ты понимаешь?

Вэнь Минъи молчал.

Он некоторое время смотрел на Сы Цзюньдо, прежде чем легонько кивнул.

Вэнь Минъи понимал, что за весь период их отношений Сы Цзюньдо привык стоять как в положении защитника, так и в положении дающего. Он сжился с тем, что должен хорошо к нему относиться и быть добрым с ним. Речь шла не только о духовной заботе, но и о материальных потребностях. Следовательно, Сы Цзюньдо не нравилась мысль разделить человеческие отношения между ними с помощью денег.

Как будто в тот момент, когда Вэнь Минъи будет использовать свои деньги, произойдёт раскол и расстояние между ними увеличится.

По мнению Сы Цзюньдо всё, что у него было принадлежало Вэнь Минъи. Он был готов к тому, чтобы в любое время передать всё Вэнь Минъи, если тому это потребуется. Он не хотел спорить по этому поводу, потому что в его уме всё уже принадлежало Вэнь Минъи.

Итак, Вэнь Минъи мог сказать, что он был маленьким принцем в семье Сы. Потому что семья Сы принадлежала Сы Цзюньдо, и то, что принадлежало Сы Цзюньдо, также должно было принадлежать ему.

Это был действительно яркий пример того, что «всё моё – твоё, всё твоё – тоже твоё».

Вэнь Минъи растерялся и какое-то время не знал, что сказать. С детства он знал, что Сы Цзюньдо невероятно хорошо к нему относился. Однажды он погиб и увидел развитие сюжета в оригинальной книге. После перерождения он твёрдо верил, что Сы Цзюньдо был тем, кто в этом мире относился к нему лучше всех. Но теперь он почувствовал, что доброта, с которой Сы Цзюньдо относился к нему, была даже лучше, чем он думал изначально.

Не прося взаимности, независимо от результата, он всегда был безоговорочно ласковым, но непоколебимым. Вэнь Минъи вдруг почувствовал лёгкую грусть. Сы Цзюньдо бережно заботился о нём вот так, но последние три года он сам активно ссорился с ним. Три года, что в сумме составляет более тысячи дней. Как Сы Цзюньдо преодолел и пережил эти дни? Как он мог, даже после тысячи ночей, безоговорочно оставаться с ним и продолжать так, несомненно, хорошо обращаться? Разве он не считал это несправедливым по отношению к себе?

Сы Цзюньдо смотрел на него, молча, не говоря ни слова. Когда Вэнь Минъи опустил голову, Сы Цзюньдо больше не мог видеть выражение его глаз и предположил, что тот может быть чем-то рассержен, поэтому тихо прошептал:

– Мин-Мин.

Вэнь Минъи подавил едкую горечь, которая нахлынула в его сердце, поднял голову и улыбнулся ему:

– Я в порядке.

Сы Цзюньдо немного беспокоился за него:

– Ты всё ещё не хочешь?

Вэнь Минъи покачал головой, отрицая:

– Нет, я просто думал о том, что ты сказал, и я не против.

Он пристально посмотрел на человека перед собой протянул руку, обнял его и оперся на его плечо.

Сы Цзюньдо поднял руки и обнял его в ответ, чувствуя, что эмоции Вэнь Минъи казались неправильными:

– Что случилось? Ты можешь сказать мне в чём дело.

– Ничего такого, – Вэнь Минъи понизил голос. – Я просто думаю, что тебе было тяжело, гэгэ.

Очевидно, он не имел с ним кровных уз, Мин-Мин был просто соседским ребенком. Его родители были не так добры к нему, как Сы Цзюньдо, который всегда заботился о нём.

– Пусть будет, как ты сказал, – ответил Вэнь Минъи. – Это нормально, если ты принимаешь решение, у меня нет другого мнения.

– Правда? – спросил Сы Цзюньдо.

Вэнь Минъи кивнул, всё ещё находясь в его объятиях:

– Да.

Если это было тем, чего хотел Сы Цзюньдо, то он был готов подчиниться воле Сы Цзюньдо. В их отношениях Сы Цзюньдо всегда платил, а когда он сам что-то давал в ответ это было слишком ограничено. Возможно, это было лучшее, что он мог сделать – позволить Сы Цзюньдо делать то, что тот хочет.

Он крепко обнял Сы Цзюньдо, затем отпустил его, сказав:

– Что ж, нам пора выйти отсюда. Му-гэ всё ещё должен проинструктировать меня о том, как мне вести себя во время съемок.

Сы Цзюньдо коснулся его головы и улыбнулся:

– Хорошо.

Му Цзыан увидел, что дверь открылась, и немедленно написал предложение Чжо Жаню:

[Мы поговорим об этом позже.]

И убрал телефон.

– Разговор окончен? – спросил он, посмотрев на Сы Цзюньдо.

Сы Цзюньдо напомнил:

– Разве ты не собирался научить Мин-Мина сниматься в той сцене? Можешь начинать.

– Тогда я должен пойти и научить Мин-Мина, – Му Цзыан указал на спальню позади Сы Цзюньдо. – В конце концов, обучение боевым искусствам – это тайное дело.

Сы Цзюньдо холодно фыркнул:

– Либо ты учишь его при мне, либо уходишь.

– Мин-Мин, ты только посмотри на своего гэ, – Му Цзыан недовольно указал на Сы Цзюньдо.

Вэнь Минъи:

– ...

Вэнь Минъи повернул голову и посмотрел на Сы Цзюньдо.

– Даже не думай об этом, – спокойно возразил Сы Цзюньдо. – Тебе не должно быть стыдно делать это при мне. Или, – он посмотрел на Му Цзыана, чуть прищурившись, – ты собираешься заняться с ним какими-то постыдными делами?

– Ничего подобного, честное слово! – Му Цзыан поклялся небом. – Из нас двоих тот, кто любит мужчин, это ты, а не я. С Сяо Мин-Мином идея о двух одиноких мужчинах, делающих ужасные вещи, может исходить только от тебя, а не от меня!

Вэнь Минъи:

– ...

Вэнь Минъи держался за лоб и попытался убедить Му Цзыана:

– Давай просто проведём обучение здесь. Это хорошее место с большим и открытым пространством.

Сы Цзюньдо:

– Я согласен. Два к одному. Меньшинство подчиняется большинству.

Му Цзыан:

– ...

Му Цзыан пожалел об этом. Ему следовало позвать с собой Чжо Жаня. Тогда было бы равенство два к двум! В отличие от сегодняшнего дня, когда было явно нечестное двое против одного.

Но как бы несправедливо это ни было, Му Цзыан должен был встать и начать обучать Вэнь Минъи.

Он попросил у Вэнь Минъи сценарий и посмотрел на сцену между ним и Сюй Цзинцзе. Она было не очень сложной. Причина, по которой у Вэнь Минъи мало что получалось в отражении чужих ударов, заключалась в том, что он снимался впервые, у него было мало опыта и не было специального актёрского образования, поэтому он ещё не попадал в ритм чужой игры.

– Давай, я буду Цуй Инбо, а ты по-прежнему будешь Лэ Чи. Попробуем один раз.

– Хорошо, – Вэнь Минъи отложил сценарий и встал рядом с Му Цзыаном. В этот момент даже темперамент Му Цзыана полностью изменился.

С момента дебюта Му Цзыана прошло не так уж много времени, всего-то около четырех лет, но

за эти четыре года он выиграл премию «Золотой колокольчик» за лучшую мужскую роль в телесериале. Перебравшись в кино, он выиграл премию «Золотой лавр» как лучший актер. Говорили, что если он выиграет ещё один трофей, то и теле и киноиндустрия будут у него на ладони, а его можно будет провозгласить Императором кино. Таких достижений достаточно, чтобы показать, что у него высокий актёрский талант, по крайней мере, намного выше, чем у Сюй Цзинцзе.

Он прошёл с Вэнь Минъи через всю сцену, и тот чувствовал себя очень комфортно. Он быстро реагировал, этого чувства у него не было даже с Янь Фэйфэй. Поскольку актёрские способности Му Цзыана были лучше, чем у Янь Фэйфэй, поэтому, когда он играл против Минъи, он всегда направлял того в сцене.

Му Цзыан справился с этим изобретательно и естественно, позволив Вэнь Минъи продолжать выступать плавно.

В тот момент, когда сцена закончилась, Вэнь Минъи почувствовал себя очень комфортно, и даже захотел, чтобы именно Му Цзыан выступил в роли Цуй Инбо в сериале. Но тот, естественно, не мог и просто во второй раз прошёлся с Вэнь Минъи по всей сцене.

На этот раз Му Цзыан не сотрудничал с Вэнь Минъи, а на протяжении всего процесса сосредоточился только на своей актёрской технике. Вэнь Минъи явно почувствовал трудности, и то, что явно был не в состоянии догнать чужую игру.

– Эта ситуация такая же, как когда ты только что столкнулся с Сюй Цзинцзе. Он не заботился о тебе, и ты снова и снова начинал переигрывать, потому что ты не мог угнаться за его эмоциями.

– Тогда что мне делать? – спросил его Вэнь Минъи.

– Теперь ты играешь Цуй Инбо, а я буду Лэ Чи, – сказал Му Цзыан.

Вэнь Минъи кивнул, у него была очень хорошая память, поэтому, когда он запоминал свои реплики, он также запомнил все строки актёров, против которых он играл. Следовательно, ему не нужно было держать в руках сценарий. Он мог напрямую погрузиться в эмоции персонажа и начать играть.

Хотя Му Цзыан не запомнил реплики Лэ Чи, они прошли сцену дважды; он не забыл суть разговора. Хотя слова, которые он произносил, могли быть неточными, но эмоции персонажа были вполне прочувствованы и выражены.

Вэнь Минъи обратил на него всё внимание и вскоре обнаружил, что Му Цзыан отличается от него в демонстрации эмоций.

Му Цзыан жестом показал Сы Цзюньдо, чтобы тот записал это выступление на камеру, потом они посмотрели ролик на экране мобильного телефона. Му Цзыан по кадрам проанализировал видео для Вэнь Минъи и дал ему руководство к дальнейшим действиям.

Вэнь Минъи всегда был умным. В сочетании с его сильной способностью к подражанию, после анализа Му Цзыана он почти всё запомнил и принялся снова практиковаться с ним.

Примерно на третий раз Му Цзыан объявил:

– Обучение окончено. Если он будет играть с тобой как обычно, ты будешь действовать так же, как мы в первый раз. Если он захочет проявить свои собственные актёрские способности и подавить тебя, тогда ты можешь использовать следующие приёмы...

Сказав это, он внезапно о чём-то подумал и улыбнулся:

– Позволь мне научить тебя одному трюку.

– Какому? – с любопытством спросил Вэнь Минъи.

– Разве актёр не ищет места, чтобы лучше всего выглядеть в кадре? Во время ваших сцен с Сюй Цзинцзе очевидно, хотел, чтобы ты был вне кадра, но он не смог полностью на тебя повлиять, поэтому ты не вышел. Позволь мне научить тебя, как заставить его самого быть вне кадра. Думаю, теперь ты можешь отомстить, уменьшив вероятность того, что он будет в дальнейшем запугивать и издеваться над тобой.

– Но вы оба приходили на съёмочную площадку. Он не должен больше быть таким.

– Это всего лишь небольшая уловка. Даже если он больше не будет этого делать, ты всё равно можешь вытолкнуть его из кадра.

Вэнь Минъи мгновенно заинтересовался. Он всегда был упрямым и у него также было чувство гордости. С самого детства учителя всегда хвалили его на глазах у всех. Никогда ещё учителя не ругали его на публике. Сюй Цзинцзе несколько раз заставлял его «переигрывать», из-за чего его ругали на глазах других людей. В то время он был довольно смущён, желая на месте жестоко ударить Сюй Цзинцзе по его собачьей морде.

Теперь, когда он мог смутить Сюй Цзинцзе без насилия, но со знанием дела, Вэнь Минъи считал, что ничего не могло быть лучше:

– Как это сделать?

Видя, что он хочет учиться, Му Цзыан с энтузиазмом начал обучать его. Сы Цзюньдо смотрел, как они счастливо играют вдвоём, чувствуя, что Му Цзыан должен быть не его другом, а другом Вэнь Минъи. Они так подходят друг другу! Эти двое явно были одного психологического возраста!

***

Когда Вэнь Минъи вернулся обратно на съёмочную площадку ему стало очевидно, что кроме Янь Фэйфэй, все смотрели на него по-другому. Кроме того, она была единственным человеком из присутствующих, кто не знал то, что он и Му Цзыан были знакомы.

В настоящее время снимались Дай Цзяинь и Шан Чэнцзэ, а Вэнь Минъи никуда не торопился. Чэн Лу передвинула два стула, чтобы Сы Цзюньдо и Му Цзыан сели. Му Цзыан бесцеремонно расположился на своём.

Вэнь Минъи сел рядом с ним и спросил у него ещё кое-что о съёмках.

Сы Цзюньдо заметил, что тело Вэнь Минъи было почти прижато к Му Цзыану, он не мог не протянуть руку и отодвинуть Вэнь Минъи в сторону:

– Сядь правильно.

Вэнь Минъи сел прямо.

Му Цзыан недовольно посмотрел на него:

– Ты заведующий учебной частью?!

– Тогда тебе тоже нужно сидеть как следует, а не сутулиться вот так.

Му Цзыан:

– ...

Му Цзыан равнодушно фыркнул:

– Твой благородный образ исчез. Позаботься-ка лучше о себе, ба, даже Будда не может теперь тебя спасти!

Ты запал на кого-то до смерти! Заведующий учебной частью!

Сы Цзюньдо равнодушно ответил:

– Ой.

Можно сказать, что это было произнесено очень небрежно.

Му Цзыан посмотрел на его равнодушное лицо и холодно сказал:

– Ты никогда не узнаешь, что ты потерял. Ты будешь сожалеть об этом.

Сы Цзюньдо это не волновало:

– Ой.

С любопытством Вэнь Минъи спросил:

– О чём бы он сожалел?

Му Цзыан посмотрел на любопытство, написанное на его лице, чувствуя, словно он смотрит на щенка с блестящими глазами. Он поднял руку, чтобы коснуться головы Минъи, но Сы Цзюньдо безжалостно ударил его по ладони.

– Следи за своими руками и не прикасайся к моему диди.

Му Цзыан:

– ...

Му Цзыан сжал руку в кулак и с горечью подумал. «Тогда я надеюсь, что ты будешь относиться к нему как к своему младшему брату на протяжении всей своей жизни. Я надеюсь, что вы оба осуществите свои желания, навсегда оставшись братьями!»

Автору есть что сказать:

Гун и Шоу не имеют кровного родства. Они будут иногда взывать друг друга гэгэ или диди из-за их возраста – один старше, другой моложе.

Му Цзыан: Твой потенциальный парень исчез. Ваш диди будет таким вечно. Желаю вам всего наилучшего, будьте братьями с Мин-Мином навсегда. Ха-ха-ха!

Гэгэ: Даже Будда больше не может спасти тебя. Где мой меч?

[Малый театр]

Му Цзыан смотрит на человека Мин-Мина: Симпатичный, как щенок. Хочу обнять.

Му Цзыан смотрит на кошку Мин-Мина: Милый котёнок. Хочу обнять.

Му Цзыан смотрит на собаку Мин-Мина: Ха-ха-ха, хаски. Дай пожать лапу.

Му Цзыан смотрит на ушастого Мин-Мина.

Сы Цзюньдо: Ты слишком много думаешь. Он никогда не сможет увидеть его таким, он не может видеть этого, хе.

Мин-Мин: [Невинно прядёт ушами.gif]

<http://bllate.org/book/13743/1214782>